

Научная статья /
Research Article

<https://elibrary.ru/URDYRE>
УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

К БИОГРАФИИ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ Н.А. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКОЙ

© 2023 г. К.Ю. Лаппо-Данилевский

*Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия*

Дата поступления статьи: 16 января 2023 г.

Дата одобрения рецензентами: 19 марта 2023 г.

Дата публикации: 25 сентября 2023 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-3-298-321>

Аннотация: В статье проверяется и анализируется ряд ключевых моментов общепринятой биографии Надежды Александровны Лаппо-Данилевской (урожд. Люткевич; 1871–1951), одной из наиболее популярных писательниц дореволюционной России и русской эмиграции, — биография, основанная главным образом на информации, исходящей от нее самой. В статье устанавливается верная дата рождения Лаппо-Данилевской (29 сентября 1871 г.) и наиболее вероятное место ее рождения (Могилев, а не Киев); также сообщаются сведения о карьере ее отца и о ближайших родственниках. Материалы российских и западных архивов позволяют осветить столь важные эпизоды ее жизни, как брак с композитором Сергеем Сергеевичем Лаппо-Данилевским (1868–1957) и время рождения их детей; ее карьера певицы; цензурные изъятия из романа «Принцесса Мара» (1914); история английского перевода романа «Русский джентльмен» и двух его изданий (оба 1917 г., в Нью-Йорке и в Лондоне); круг литературных и театральных знакомств писательницы в эмиграции. В заключение рассмотрена судьба написанных по-французски мемуаров писательницы, местонахождение которых в данный момент неизвестно.

Ключевые слова: Н.А. Лаппо-Данилевская, биография, литературная деятельность, русские женщины-писательницы, русская литература в изгнании.

Информация об авторе: Константин Юрьевич Лаппо-Данилевский — доктор филологических наук, Dr. habil., ведущий научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, наб. Макарова, д. 4, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7696-1102>

E-mail: yurij-danilevskij@yandex.ru

Для цитирования: *Лаппо-Данилевский К.Ю.* К биографии писательницы Н.А. Лаппо-Данилевской // *Studia Litterarum.* 2023. Т. 8, № 3. С. 298–321.
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-3-298-321>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 8, no. 3, 2023

TO THE BIOGRAPHY OF THE WOMAN WRITER NADEZHDA A. LAPPO-DANILEVSKAIA

© 2023, Konstantin Yu. Lappo-Danilevskii

*Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the
Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia*

Received: January 16, 2023

Approved after reviewing: March 21, 2023

Date of publication: September 25, 2023

Abstract: The paper checks and reviews a number of key moments in the generally accepted biography of Nadezhda Aleksandrovna Lappo-Danilevskaia (born Liutkevich; 1871–1951), one of the most popular women writers of prerevolutionary Russia and of the Russian emigration, — a biography based first of foremost on information that she herself supplied. It establishes the correct date of her birth (September 29, 1871) and the most plausible birthplace (Mogilev, not Kiev); information about her father's career and her close relatives is also reported. Materials from various Russian and Western archives allow us to elucidate important episodes of her life, such as: her marriage to the composer Sergei Sergeevich Lappo-Danilevskii (1868–1957) and the birth of their children; her singing career; the censorship of her novel “Princess Mara” (1914); the history of the English translation of her novel “A Russian Gentleman” and of its two editions (both 1917; in New York and in London); her literary and theatrical contacts in exile. Finally the fate of Lappo-Danilevskaia's memoirs, written in French, is considered; their whereabouts are currently unknown.

Keywords: Nadezhda A. Lappo-Danilevskaia, biography, literary activities, Russian women writers, Russian literature in exile.

Information about the author: Konstantin Yu. Lappo-Danilevskii, DSc in Philology, Dr. Habil. in Philology, Leading Research Fellow, Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, Makarova Emb. 4, 199034 St. Petersburg, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7696-1102>

E-mail: yurij-danilevskij@yandex.ru

For citation: Lappo-Danilevskii, K. Yu. “To the Biography of the Woman Writer Nadezhda A. Lappo-Danilevskaia.” *Studia Litterarum*, vol. 8, no. 3, 2023, pp. 298–321. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2023-8-3-298-321>

В конце 1980-х гг. мне предложили написать статью о романистке Надежде Александровне Лаппо-Данилевской для словаря «Русские писатели: 1800–1917»; тогда о ее биографии я имел довольно смутное представление, исчерпывавшееся несколькими семейными преданиями. Некролог писательницы в «Русском католическом вестнике» за 1951 г. [1], написанный кем-то из ее близкого окружения и любезно указанный мне в свое время Г.Г. Суперфином, содержал определенную биографическую канву, положенную в основу статьи, написанную для упомянутого выше справочника [4] (см. также: [7]) (с некоторыми уточнениями и дополнениями она позднее не раз перепечатывалась). Не имея поначалу возможности проверить сведения, содержащихся в некрологе, я в течение многих лет по крохам собирал информацию о писательнице. В настоящей публикации хотелось бы, опираясь на материалы, почерпнутые из разнообразных источников, по-новому осветить несколько ключевых моментов биографии Н.А. Лаппо-Данилевской, а также рельефно осветить некоторые эпизоды, о которых ранее ничего не было известно.

Происхождение и ранние годы

В первых строках некролога 1951 г. читаем о семье романистки и полученном образовании: «Надежда Александровна Лаппо-Данилевская, урожденная Люткевич, происходила из военной семьи: ее прадед, дед и отец были гусары. Она родилась в Киеве в 1874 г. и окончила Елисаветинский институт» [1]. Печатный очерк истории этого учебного заведения содержит лишь следующие сведения о пребывании будущей писательницы в нем: в 1891 г. Н.А. Люткевич окончила Санкт-Петербургский Елисаветинский

институт и была при этом награждена книгою [28, с. 102]. В архивном фонде учебного заведения в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга имеется немногим больше информации. О скромном достатке семьи Надежды Люткевич можно заключить по тому, что ее не находим в списке своекоштных воспитанниц. Обучение будущей писательницы субсидировалось процентами на капитал действительного статского советника Ильи Емельяновича Ходовского (1794–1869), завещанный на благотворительные цели. При выпуске в мае 1891 г. Н.А. Люткевич было назначено 80 руб. пособия на экипировку¹. В «Ведомости об успехах и поведении воспитанниц С.-Петербургского Елизаветинского училища, окончивших курс учения в 1891 г. за два последние года курса» (в общей сложности обучение здесь длилось семь лет) находим следующие отметки: поведение — отлично; Закон Божий — весьма хорошо; русский язык — весьма хорошо; французский язык — весьма хорошо; немецкий язык — очень хорошо; математика — весьма хорошо; география — хорошо; история — очень хорошо; естествоведение — весьма хорошо; педагогика — отлично; сумма баллов — 352². Не очень высока выпускная оценка по музыке (8 баллов, хотя у соучениц есть и 10, и 11), что несколько удивляет в связи с тем, что в некрологе сообщается о музыкальности писательницы, о начатой и затем оставленной ею карьере оперной певицы, дебюте на сцене «Ла Скала» (достоверность последнего эпизода вызывает у меня все большие сомнения). Да и из других источников известно о ее вполне профессиональных вокальных данных³.

В делах Елизаветинского института сохранилось прошение отца Н.А. Люткевич от 21 февраля 1891 г. о том, чтобы в выпускном аттестате было указано, что она дочь «полицмейстера города Бобруйска Минской губернии надворного советника Люткевича»⁴. Благодаря памятным книжкам Минской губернии нетрудно установить, что отставной подполковник Александр Александрович Люткевич в 1888–1889 гг. был помощником полицмейстера в Минске [20, с. 221; 21, с. 72], а в 1890–1892 гг. — полицмей-

1 ЦГИА СПб. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 759. Л. 14, 29. Ср. документы в фонде Собственной Е. И. В. канцелярии по учреждениям императрицы Марии, дублирующие эту информацию: РГИА. Ф. 759. Оп. 55. Ед. хр. 25022. Л. 17–17 об., 19, 22–22 об.

2 ЦГИА СПб. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 759. Л. 19–20. Ср.: РГИА. Ф. 759. Оп. 55. Ед. хр. 25022. Л. 10–11 об.

3 Ср. примеч. 22 и текст, к нему относящийся.

4 ЦГИА СПб. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 759. Л. 4.

стером в Бобруйске [22, с. 45; 23, с. 47]. В том же деле имеется доверенность А.А. Люткевича о выдаче некоему отставному полковнику Михаилу Карловичу (фамилия написана крайне неразборчиво) «метрического свидетельства Надежды Люткевич для предоставления в Герольдию, для утверждения в дворянстве 20 декабря 1890 г.»⁵

Действительно, Департамент герольдии рассматривал 4 марта 1891 г. прошение А.А. Люткевича об утверждении в дворянстве, но явно счел неубедительным основной аргумент о том, что его отец, коллежский советник по полученному 7 января 1829 г. чину прапорщика, приобрел право потомственного дворянства⁶. Прилагавшиеся подлинники и копии документов (аттестатов, метрических свидетельств и пр.) были возвращены просителю, поэтому информативность этой архивной единицы для нашего сюжета невелика.

Дело до известной степени исправляется тем, что в фондах Российского государственного архива в Петербурге хранится весьма подробный формулярный список А.А. Люткевича 1893 г., назначенного к тому моменту исправником Игуменского уезда Минской губернии⁷. Согласно формуляру, А.А. Люткевич родился в 1842 г., после обучения в Немировской мужской гимназии начал в 1860 г. службу рядовым в Екатеринославском Драгунском полку, который покинул 10 августа 1867 г., выйдя по болезни в отставку с чином поручика. В 1874 г. Люткевич вернулся в военную службу по армейской кавалерии «с переименованием в корнеты»; он был поначалу прикомандирован к Варшавскому жандармскому дивизиону, а затем в 1876 г. к Петербургскому, казначеем которого вскоре назначен. 31 мая 1887 г. уволен от службы «по домашним обстоятельствам» в чине подполковника. Женат А.А. Люткевич был на дочери майора Льва Иосифовича Опацкого Марии; в этом браке родились сыновья Петр (род. 11 мая 1875 г.) и Николай (род. 29 ноября 1881 г.), а также дочери Леонида (род. 29 ноября 1870 г.) и Надежда (род. 29 сентября 1871 г.). В 1893 г. содержание А.А. Люткевича (включая столовые, квартирные и пр.) составляло 2175 руб. в год; никакого наследственного имущества за ним, судя по всему, никогда не имелось.

Информация из формуляра позволяет несколько скорректировать версию ранних лет жизни и происхождения писательницы, которую нахо-

5 Там же. Л. 47–47 об.

6 РГИА. Ф. 1343. Оп. 24. Ед. хр. 3924. Л. 1–1 об.

7 РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Ед. 1334. Л. 11–14.

дим в ее некрологе и которая, несомненно, восходит к ней самой. Во-первых, формуляр содержит достоверную дату рождения писательницы, которая ранее не была известна⁸. Хотя сведения о военном и кавалерийском прошлом ее предков по мужской линии подтверждаются, однако отнюдь не в романтизированной огласовке («прадед, дед и отец были гусары»), и лишь в отношении отца, который, правда, начал службу в драгунском полку, но продолжил ее в жандармских конных дивизионах, причем в течение одиннадцати лет исполнял довольно прозаическую должность казначея.

Формуляр не дает особенных оснований сомневаться в том, что романистка родилась в Киеве (хотя и подтверждения этому нет), ибо с 1867 по 1872 г. А.А. Люткевич находился в отставке по болезни; где в то время проживала его семья, неясно. Тот факт, что Люткевич с 1876 по 1887 г. служил в Петербурге, позволяет говорить о существенном влиянии столичной атмосферы на формирование личности его дочери.

Замужество и семья

Некролог 1951 г. крайне скуп на сведения о близких романистки. Так, о ее муже читаем: «В 1898 году она вышла замуж за офицера гвардии С.С. Лаппо-Данилевского» [1]. В связи с последними годами ее жизни узнаем кое-что и о сыне: «Но за несколько месяцев до кончины она стала прихварывать. Началось все с грудной жабы. К этому присоединились утомление и беспокойство в связи с тяжелым положением горячо любимого сына, очень долго болевшего после несчастного случая» [1].

Опираясь на разыскания последних лет, можно с уверенностью утверждать, что муж писательницы, композитор Сергей Сергеевич Лаппо-Данилевский (8.04.1868, с. Гуляй-Поле Верхнеднепровского у. Екатеринославской губ. – 13.05.1957, Хельсинки; погребен на кладбище православного Свято-Никольского прихода в Хельсинки), в гвардии, да и вообще в армии, никогда не служил. В 1888 г. он окончил ту же Симферопольскую мужскую казенную гимназию, что и его старший брат, впоследствии известный историк А.С. Лаппо-Данилевский (1863–1919). В августе того же 1888 г. Сергей Сергеевич поступил на математическое отделение физико-матема-

8 В некрологе указан 1874 г. [1]; в 1933 г. Французскому бюро по делам беженцев и лиц без гражданства писательница назвала 29 сентября 1885 г. в качестве даты своего рождения. Ср. примеч. 36 и текст, относящийся к нему.

тического факультета Санкт-Петербургского университета. 18 марта 1892 г. получил свидетельство о том, что «имеет восемь зачтенных полугодий», как узнаем из его студенческого дела [12, с. 45]. В 1894 г. Сергей Сергеевич получил диплом второй степени об окончании университета, а 12 февраля 1896 г. определился на службу в Отдел земельных улучшений Министерства земледелия, с причислением к нему⁹.

Личное дело С.С. Лаппо-Данилевского 1896–1901 гг. [17], сохранившееся в делах этого министерства, позволяет уточнить ряд моментов биографии его жены. Так, 18 июня 1896 г. Лаппо-Данилевский обратился к своему начальству с просьбой о разрешении «вступить в первый законный брак с девицею Надеждой Александровной Люткевич и о выдаче для сего надлежащего свидетельства» [17, с. 23]¹⁰. Здесь же среди его бумаг находится метрическая выпись о крещении дочери Ирины, родившейся у молодой четы 18 октября 1897 г. и крещенной 22 ноября в Сергиевском всей артиллерии соборе в Петербурге¹¹.

Упоминание Сергиевского всей артиллерии собора побудило обратиться к его метрическим книгам. Их просмотр с 1896 по 1905 г. позволил установить точную дату появления на свет сына писательницы Федора Сергеевича Лаппо-Данилевского: он был рожден 13 октября, а крещен 21 ноября 1904 г.¹² Выбор крещающих из военной и околобюрократической

9 См. формулярный список С.С. Лаппо-Данилевского от 30 апреля 1898 г.: РГИА. Ф. 1349. Оп. 1. Ед. хр. 2371. Л. 1 об. – 2.

10 Где состоялось венчание С.С. Лаппо-Данилевского и Н.А. Люткевич, установить не удалось. Во всяком случае, точно не в Сергиевском всей артиллерии соборе, где были позднее крещены Ирина и Федор, дети от этого брака (в метрических книгах этой церкви запись о венчании, состоявшемся в 1896 г., не отыскивается).

11 Восприемником «заочно» был действительный статский советник Сергей Александрович Лаппо-Данилевский; «при купели» ему предстательствовал Генеральный штаба капитан Сергей Владимирович Цейль (1868–1934; довольно известный военный деятель; см. о нем на сайте «Русская армия в Первой мировой войне» (URL: <http://www.gwar.ru/persons/person/307> (дата обращения: 23.12.2022)). Крестной матерью стала «жена отставного полковника Льва Иосифовича Опацкого, Юлия Антоновна», т. е. бабушка писательницы (выше мною уже упоминалась ее мать Мария Львовна, урожд. Опацкая). См. в «Метрической книге Сергиевского всей артиллерии собора (гражданский приход)» за 1897 г. (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 126. Ед. хр. 1391. Л. 109. Информация дублируется: Там же. Оп. 127. Ед. хр. 636. Л. 109).

12 ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Ед. хр. 1561. Л. 74 об. – 75. Дата смерти Ф.С. Лаппо-Данилевского неизвестна. В некрологе писательницы читаем, что в последние годы ее жизни он «очень долго болел после несчастного случая» [1]. Судя по всему, он скончался уже после 1951 г.

среды¹³ отражает круг знакомств молодой пары и их явное отдаление от семьи мужа. Достаточно упомянуть, что восприемниками сыновей историка А.С. Лаппо-Данилевского были его родители и ближайшие родственники [3, с. 69].

Уделим некоторое внимание судьбе С.С. Лаппо-Данилевского, совместная жизнь писательницы с которым продлилась до первой половины 1910-х гг., когда супруги разъехались¹⁴. Сохранившееся личное дело Сергея Сергеевича содержит сведения о его службе по Министерству земледелия и государственных имуществ лишь до 1900 г. Благодаря любезности В.И. Векслера, предоставившего мне информацию, содержащуюся в «Сенатских ведомостях», можно проследить его продвижение по служебной лестнице до окончания службы: с 12 февраля 1896 г. приказом по Министерству государственных имуществ «агроном 2-го разряда» С.С. Лаппо-Данилевский был определен в Отдел земельных улучшений; с 23 марта 1898 г. причислен к Департаменту государственных земельных имуществ; с 17 июня того же года повышен в помощники производителя по поземельному устройству бывших государственных крестьян; 18 декабря 1904 г. назначен здесь помощником столоначальника, 25 октября 1905 г. столоначальником, а 15 июня 1911 г. вышел в отставку в чине надворного советника¹⁵.

Но, конечно же, это лишь внешние обстоятельства биографии С.С. Лаппо-Данилевского; необременительные служебные обязанности позволяли ему уделять много времени музыкальным занятиям, утвердиться в композиторском призвании (общие музыкальные интересы, несомненно,

13 О восприемниках читаем: «Отставной генерал-майор Александр Владимирович Федоров, а при купели причисленный к Генеральному штабу, прикомандированный к Лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады штабс-капитан Борис Михайлович Стахевич и дочь тайного советника девица Ольга Михайловна Клингенберг» (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Ед. хр. 1561. Л. 74 об. – 75). Александр Владимирович Федоров (1838–?) состоял градоначальником Санкт-Петербурга в 1880–1881 гг. Борис Михайлович Стахевич (1879–1930) был кадровым военным. Ольга Михайловна Клингенберг (1858–?) приходилась дочерью Михаилу Карловичу Клингенбергу (1821–1873), вятскому губернатору в 1859–1863 гг.

14 Впервые о раздельном жительстве супругов можно заключить из адресной книги Санкт-Петербурга на 1912 г. Н.А. Лаппо-Данилевская в ней впервые фигурирует проживающей отдельно от мужа по адресу: Шпалерная, д. 8 (ранее, с 1908 г. данное место жительства числилось за ее мужем). Адресом С.С. Лаппо-Данилевского в 1912 г. назван: Б. Пушкирская, 61 [11, с. 441]).

15 Сенатские ведомости. 1896. № 33. 23 апр. С. 70; Там же. 1898. № 43. 29 мая. С. 164; Там же. 1898. № 68. 25 авг. С. 255; Там же. 1905. № 5. 18 янв. С. 18; Там же. 1905. № 92. 18 нояб. С. 727; Там же. 1911. № 80. 7 окт. С. 670.

сыграли немалую роль при сближении с его будущей женой). В 1900-е гг. Сергей Сергеевич начал публиковать романы на стихи И.А. Бунина, М.Ю. Лермонтова, Д.М. Ратгауза, А.К. Толстого, И.С. Тургенева, Ф.И. Тютчева, А.А. Фета, А.Н. Яхонтова и других поэтов; позднее он писал также церковную музыку. В 1910-е гг. он некоторое время был товарищем председателя музыкально-художественного общества им. М.И. Глинки в Петербурге. Судя по всему, именно Сергей Сергеевич (а не его брат Александр Сергеевич) возглавил в апреле 1917 г. заседание в Капелле в составе 144 участников, на котором было постановлено организовать «Союз музыкальных деятелей Петрограда» и была сформулирована программа этого общества¹⁶.

После революции С.С. Лаппо-Данилевский поселился на даче в Куоккале, ему принадлежавшей и оказавшейся на финской территории. Он возглавил церковный хор здешней православной церкви, с которым часто устраивал вполне светские концерты, аккомпанируя на фортепьяно исполнению арий из популярных опер. Сергей Сергеевич входил в ближайшее окружение И.Е. Репина в последние годы жизни художника, так отозвавшегося о нем в письме к Е.П. Тархановой-Антокольской от 29 октября 1929 г.:

У нас все также, по средам бывают соседи и практикуется чтение новой литературы. Читали Бунина — «Семейство Арсеньевых» (sic! — К.Л.-Д.). Очень интересная повесть. Сергей Сергеевич Лаппо-Данилевский — превосходный чтец. Вообще мне на последних днях очень везет в добрых побуждениях моих друзей: так чрезмерно меня хвалили и прославляли мои скромные подвиги в искусстве [25, с. 405]¹⁷.

В эмиграции С.С. Лаппо-Данилевский преподавал частным образом музыку, а также и математику в русской школе в Териоках. В связи с началом советско-финской войны в 1939 г. он был эвакуирован в Луси «в бывшей Санкт-Михельской губернии» недалеко от Хейнолы (его ценный архив и библиотека были брошены и погигли¹⁸); позднее переселился в Хельсин-

16 Обзорение театров. 1917. 20 апр. № 3401. С. 12 (указано П.Н. Гордеевым). В газетной заметке об этом событии председательствующим был назван «акад. С.А. Лаппо-Данилевский» (sic!).

17 С.С. Лаппо-Данилевский также упомянут в письме Репина к К.И. Чуковскому от июля 1929 г.: [26, с. 284].

18 Об утраченных архиве и библиотеке С.С. Лаппо-Данилевского см. в статье И.А. Бродского «Новонайденные и малоизвестные произведения И.Е. Репина» [19, с. 354].

ки, где жил частными уроками. Его поддерживали бывшие участники куоккальского хора [8, с. 309].

Уделим теперь некоторое внимание детям Н.А. Лаппо-Данилевской, тем более что в научной литературе существует некоторая путаница, связанная с ними¹⁹. Как уже упоминалось выше, в браке С.С. и Н.А. Лаппо-Данилевских родилось двое детей: дочь Ирина (судя по всему, рано скончавшаяся) и сын Федор. В мемуарах Надежды Васильевны Розановой, дочери известного писателя, упомянуто также, что в 1910-е гг. у Н.А. Лаппо-Данилевской проживала Мария Тартаковер (видимо, ее воспитанница); близкая гимназическая подруга Веры Васильевны Розановой, еще одной дочери писателя [27, с. 125–126].

Данная картина осложняется тем, что к 1918 г. относится информация о юной Татьяне Сергеевне Лаппо-Данилевской, которая в возрасте 16 лет вышла замуж в Севастополе за капитана 2-го ранга Александра Александровича Саковича (1885–1939). Об этом узнаем из его рапорта, поданного в октябре 1918 г. в Штаб официального представителя морского министра украинской державы для связи с Германским командованием в Крыму с просьбой выдать ей паспортную книжку; здесь же указана дата рождения «Татьяны Сергеевны Сакович, рожденной Лаппо-Данилевской» — 9 января 1902 г.²⁰ К ней мы еще вернемся далее, ибо, в 1930-е гг. проживая в Париже²¹, она утверждала, что является дочерью С.С. и Н.А. Лаппо-Данилевских, но при этом никаких отношений ни с Н.А. Лаппо-Данилевской, ни с ее сыном явно не поддерживала.

19 Так, публикуя воспоминания Якова Львовича Гордона (погиб в 1919 г.) о поэте Алексее Константиновиче Лозине-Лозинском (1886–1916), покончившем собой, А.Л. Соболев вслед за мемуаристом полагает, что во время пребывания Гордона и Лозины-Лозинского летом 1914 г. в отеле «Villa des Bains» в Швейцарии там отдыхала писательница Лаппо-Данилевская с тремя сыновьями [6, с. 293]. В действительности это была Надежда Сергеевна Лаппо-Данилевская (1872–1944), золовка романистки, сестра композитора С.С. Лаппо-Данилевского, после развода с мужем взявшая девичью фамилию. Ее фотографию с тремя сыновьями во время одной из поездок в Швейцарию см.: [5, с. 92].

20 РГАВМФ. Ф. Р-338. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 320. Выражаю сердечную признательность А.Ю. Емелину за указание на этот документ и сообщение биографических данных об А.А. Саковиче.

21 Так как Сакович остался в Советской России, можно заключить, что брак этот не был длительным.

Литературные дела и эмигрантские мытарства

О литературной деятельности Лаппо-Данилевской в дополнение к тому, что уже было зафиксировано в упомянутых выше статьях, удалось обнаружить сравнительно немного сведений. Интересная биографическая подробность, связанная с ее музыкальными увлечениями, отыскивается в делах «Первого театрального агентства для России и заграницы Е.Н. Рассохиной», существовавшего в Москве в 1892–1918 гг. По-видимому, в начале 1910-х гг., когда брак писательницы дал трещину, она искала профессионального применения своим талантам и потому подала о себе информацию в агентство, стремясь испробовать свои силы на оперной сцене под псевдонимом Д'Эмери. В графе «амплуа» начинающая артистка указала: меццо-сопрано; в качестве разученных партий — Зибель («Фауст» Ш. Гуно), Полина («Пиковая дама» П.И. Чайковского), Ольга и Няня («Евгений Онегин» П.И. Чайковского), Амнерис («Аида» Дж. Верди). Певица Д'Эмери, помимо прочего, извещала о своей способности разучить любую новую оперу за четырнадцать дней²². Каких-либо последствий анкета, заполненная для агентства Е.Н. Рассохиной, со всей очевидностью, не имела, в первую очередь потому, что вскоре состоялся литературный дебют Лаппо-Данилевской.

Весьма существенной была поддержка, которую на первых порах избранного ею пути оказал писательнице В.В. Розанов, о чем известно из его недавно опубликованного письма критику А.А. Измайлову от начала декабря 1912 г. [14, с. 455]²³. Розанов способствовал встрече писательницы 12 декабря с Измайловым, вскоре поместившим в журнале «Новое слово» рецензию на второй ее роман «Жена министра» [15]²⁴.

Несколько любопытных подробностей о написании этого романа узнаем из переписки романистки с Алексеем Алексеевичем Боровым

22 РГАЛИ. Ф. 2492. Оп. 1. Ед. хр. 940. Л. 1–1 об. В деле указан адрес постоянного проживания в Петербурге: Адмиралтейская наб., д. 10, СПб. Однако в адресных книгах в связи с Н.А. и С.С. Лаппо-Данилевскими он ни разу не фигурирует.

23 Здесь же содержится цитата из неопубликованного письма Лаппо-Данилевской В.В. Розанову от 12 апреля 1913 г., содержащего характеристику романа «Жена министра».

24 Это был первый роман, подписанный подлинным именем писательницы; за год до того под псевдонимом «Н.А. Кредо» вышел роман «В тумане жизни» (1911). Сохранился его экземпляр со следующей дарственной надписью: «Очень интересному, симпатичному собеседнику, мелькнувшему в часовой беседе ярким "типом". От автора многоуважаемого А.А. Измайлову. 12 XII 1911» (ИРЛИ. Ф. 115. Оп. 4. № 3. Л. 48; сообщено А.С. Александровым).

(1875–1935), известным философом, экономистом и теоретиком анархизма. В письме от 21 марта 1912 г. Лаппо-Данилевская признавалась, что имеет весьма смутное представление о его воззрениях, которые, тем не менее, хотела запечатлеть в своем романе, в связи с чем просила изложить их для нее вкратце: «<...> сделайте мне невероятно большое одолжение: на листке бумаги набросайте Ваши теории... я Вас умоляю. Вашей книги я, конечно, достать не могу, а потому перо мое не подымается на тех страницах, где надо творить от лица идейного анархиста. Будьте хороши, дайте мне несколько штрихов Вашей теории и какой-нибудь иной, которая Вам не сочувствует. <...> Нельзя на страницах книги вместо ярких, существующих теорий разводить мои фантастические теории и вкладывать их в уста живых людей»²⁵. Судя по всему, Боровой просьбы не выполнил, но несмотря на это Лаппо-Данилевская известила его о выходе в свет своего романа «Княжна Мара» (Пг., 1914) открыткой с видом Лаго Маджоре от 2 июля 1914 г. и обещала по приезде на родину вручить экземпляр книги²⁶.

При публикации «Княжны Мары» не обошлось и без некоторых цензурных осложнений. Санкт-Петербургский комитет по делам печати 11 марта 1914 г. рассмотрел этот роман, опубликованный в типографии товарищества «А.С. Суворин — “Новое время”», и следующим образом его охарактеризовал:

Действие романа, в последней его части, развивается на фоне революционного брожения в Москве в 1905–6 гг. В числе действующих лиц автор выводит несколько революционеров и приводит целый ряд их суждений и об отдельных событиях того времени и обо всем строе государства, требующем, по мнению этих лиц, коренных преобразований. Так как романы не преследуют каких-либо целей политических и в приводимых речах революционеров нельзя видеть у автора намерения возбудить читателей к ниспровержению существующего государственного строя, то усмотреть в содержании этих речей признаков преступления не имеется основания²⁷.

25 РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 477. Л. 1–1 об. Писательница не смогла достать, по-видимому, следующую книгу: [10].

26 РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед. хр. 477. Л. 5.

27 РГИА. Ф. 776 (Главное управление по делам печати МВД). Оп. 10. Ед. 11351. Л. 3.

Тем не менее было усмотрено, что «некоторые выражения, однако, останавливают на себе внимание по их резкости и оскорбительности для войска», а посему было постановлено: 1) «возбудить уголовное преследование против автора книги Н.А. Лаппо-Данилевской»; 2) наложить арест на книгу; 3) сообщить о том прокурору Санкт-Петербургской судебной палаты²⁸. Приговор Петербургского окружного суда о книге был вынесен лишь 17 октября 1914 г.; он предписывал «уничтожить со всеми принадлежностями тиснения без всякого на то вознаграждения следующие места текста: на странице 169 — “эти мерзавцы били шашками безоружную толпу”, на странице 178 — “а тут подлецы казаки” до выражения “экое дубье” включительно, на странице 199-й от слов “драгуны озверели” включительно до слов “озверелости пьяных солдат”»²⁹.

Этот инцидент все же не позволяет говорить о глубоких симпатиях романистки к революционному движению или близости к нему. Октябрьский переворот 1917 г. вызвал у нее отторжение, и вскоре после него, еще находясь в Петрограде, Лаппо-Данилевская стала трудиться над тетралогией «Развал»³⁰. Зимой 1919–1920 гг. с сыном и преданной ей секретаршей Лаппо-Данилевская пыталась бежать в Финляндию, но была арестована на границе. В одном из своих очерков, опубликованных позднее в берлинской газете «Голос России», она описала и неудавшуюся попытку бегства в Финляндию, и пребывание в застенках ЧК [16]. Не так давно опубликованные мемуары полковника Анатолия Александровича Мордвинова (1870–1930), бывшего флигель-адъютанта императора Николая II, также неудачно попытавшегося перейти финскую границу в 1920 г. и затем заключенного с семьей в тюрьму ВЧК в Озерках, добавляют ряд ярких черт к портрету Лаппо-Данилевской. Жена и дочь Мордвинова содержались в одной камере с писательницей, которая, раньше других выйдя на свободу, продолжала оказывать поддержку мемуаристу и его семье [18, с. 441, 434, 437, 440]. В декабре 1920 г. Лаппо-Данилевской удалось бежать с детьми в Прибалтику, где она прожила некоторое время, откуда навещалась в Варшаву и Берлин и откуда довольно скоро перебралась в столицу Германии.

28 Там же. Л. 4.

29 РГИА. Ф. 777 (Петроградский комитет по делам печати (Петербургский цензурный комитет) МВД). Оп. 21. Ед. хр. 45. Л. 8.

30 Тетралогия была опубликована в Берлине в 1921–1922 гг. Это романы с названиями, говорящими сами за себя: «Развал», «Крушение», «На ком вина?», «Да будет свет».

Письма Лаппо-Данилевской к Джеймсу Бранду Пинкеру (1863–1922)³¹, хранящиеся в его фонде в Рукописном отделе библиотеки Северо-Западного университета в Эванстоне (США, Иллинойс) и ранее не попадавшие в поле зрения исследователей³², содержат интересную информацию о первых шагах писательницы в эмиграции. Они посвящены главным образом ее попыткам получить причитающийся ей гонорар за второе издание перевода ее романа «Русский барин» на английский язык. Первое издание вышло в свет в Нью-Йорке в начале 1917 г. и, судя по всему, пользовалось успехом [30], что побудило Вильяма Хейнемана переиздать роман в Англии под измененным названием и даже без указания имени автора (было лишь сообщено, что он написан некой русской леди) [31].

Н.А. Лаппо-Данилевскую не поставили в известность о втором издании перевода романа «Русский барин», как явствует из ее первого сохранившегося письма к Пинкеру от 16 (29) октября 1917 г.³³ Революционные бури прервали корреспонденцию на несколько лет, и вот, уже покинув Советскую Россию и находясь в крайне стесненном положении, 8 февраля 1921 г. писательница обратилась к Пинкеру из Варшавы, а затем 5 апреля того же года из Берлина. В этих письмах, написанных по-английски, она сообщила о том, что ей удалось пересечь границу со всеми своими рукописями, что она готова к дальнейшему сотрудничеству, что ее интересует судьба англоязычных изданий «Русского барина», и, конечно же, она справлялась, не причитается ли ей каких-либо гонораров. Как можно заключить из письма Пинкеру от 8 мая 1921 г., романистка получила от него накануне ответ с разъяснениями по финансовой части, что вызвало ряд новых вопросов (так, она была удивлена, узнав, что Пинкер отправил ей 22 мая 1918 г. некую сумму, которую она не получала, и пр.). Следующие три письма из Берлина (от 16, 17 и 26 мая 1921 г.) посвящены дальнейшему урегулированию финансовых вопросов и попыт-

31 Пинкер был опытным литературным агентом, представлявшим интересы столь знаменитых писателей, как Джеймс Джойс, Джозеф Конрад, Генри Джеймс и др.; см о нем: [9].

32 Charles Deering McCormick Library of Special Collections. Box 28, Folder 60. Выражая сердечную признательность Майклу Вахтелю и Колтеру Кемпбеллу за возможность ознакомиться с письмами Лаппо-Данилевской к Пинкеру.

33 На это франкоязычное письмо ответ, видимо, не был получен, поэтому Пинкеру вскоре, в знаменательный день 25 октября (7 ноября) 1917 г. по-английски написал Л. Хольцхауэр, служащий экономического отдела Министерства иностранных дел России. Он попросил Пинкера о разъяснениях. Лаппо-Данилевская сожалела, что последний раз получила письмо от Пинкера 24 июля 1916 г., и интересовалась судьбой книги, напечатанной в Лондоне. О выходе первого издания романа в Нью-Йорке она тогда еще не знала.

кам Лаппо-Данилевской наладить сотрудничество с англо-американскими издательствами: писательница не только была готова предложить им свои новые романы, но и работать для театра³⁴, а также предоставить ряд очерков послереволюционной русской жизни для газет. Судя по всему, Пинкер уклонился от участия в этих планах, продолжения они не имели.

В первые годы эмиграции Лаппо-Данилевская стремилась восстановить деловые контакты с теми, кто сотрудничал с ней в дореволюционной России. Неудивительно поэтому ее обращение к Михаилу Алексеевичу Суворину (1860–1936), возобновившему в 1921 г. издание газеты «Новое время» в Белграде. Приведем полный текст письма к нему от 25 апреля 1921 г., из которого узнаем о судьбе одного из братьев писательницы:

25/4 1921
Berlin Tauentzienstraße 1
Pension Wittenbergplatz

Милостивый государь господин Суворин,
лишь в декабре, три месяца тому назад, я бежала из России. Так как все мои дела велись через Вашу типографию, магазин и киоски, то с радостью узнала, что «Новое время» ожило.

Посылаю моему брату несколько очерков моих. Он перешлет их Вам. Напечатайте их, пожалуйста, а гонорар перешлите брату моему Никол<аю> Алек<еевичу> Люткевичу — врангелевскому офицеру, а потому находящемуся без гроша.

Если хотите, то напишите мне, и я пришлю к Вам фельетон-очерк о разрушении Вашей типографии, в которой я была, когда уже никого не пускали, т. е. осенью 1918 года. Картина была трагическая. Комиссар Пальм превратил ее в истерзанный труп...

Будьте добры, если это письмо дойдет до Вас, то по указанному адресу напишите брату, чтобы он выслал Вам мои очерки о жизни в Совдепии в 1920 году.

34 О знакомствах, завязывавшихся в театральных кругах Германии, можно заключить, к примеру, по письму Лаппо-Данилевской к Вольфраму Хумпердинку (1893–1985), написанному вскоре смерти его отца, знаменитого композитора Энгельберта Хумпердинка, скончавшегося 27 сентября 1921 г. (хранится в фонде В. Хумпердинка в Библиотеке им. И.К. Зенкенберга Франкфуртского университета им. И.В. Гете).

Я их ему посылаю с этой же почтой.
Рада возрождению Вашего органа. Всего лучшего
Н.А. Лаппо-Данилевская

P. S. Адрес брата:
Serbie. Boca Kotorska
Herzegnowi
Poste restante
Nikolas Lutkevitch³⁵

Тяжелое положение брата Николая побудило Лаппо-Данилевскую вскоре прибегнуть к обману, когда она узнала, что Германское отделение Американского фонда помощи русским литераторам и ученым развернуло программу помощи писателям-беженцам. В эту организацию она обратилась 24 января 1922 г. со следующим заявлением, пытаясь выдать Н.А. Люткевича за литератора (судя по всему, безуспешно):

24 января 1922
Берлин
Goltzstrasse 31b/Tesmar

Сим удостоверяю, что Николай Александрович Люткевич под псевдонимом «Ниль» знаком мне как сотрудник некоторых изданий в России до войны и находится сейчас в крайне тяжелом материальном положении.

Н.А. Лаппо-Данилевская [13, с. 233].

29 августа 1922 г. Лаппо-Данилевская просила о выдаче четырех тысяч рейхсмарок уже для себя [13, с. 296], упоминая свое «очень трудное материальное положение» и то, что на ее иждивении находится сын, обучающийся в гимназии в Нойштрелице, городке к северу от Берлина [29, с. 270]. 22 сентября романистке была назначена выплата трех тысяч рейхсмарок, а в конце года ей, видимо, были выплачены еще какие-то деньги (в расписке от 29 декабря 1922 г. сумма не указана) [29, с. 317].

35 РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 3. Ед. хр. 142. Л. 1–2 об.

Посещение Рима в 1923 г. и личная аудиенция у папы Пия XI стали поворотными в жизни писательницы. В 1924 г. она перешла в католичество и поселилась вместе с сыном в Париже. Важную, хотя и весьма скудную информацию о французском периоде жизни Лаппо-Данилевской содержит архив Французского бюро по делам беженцев и лиц без гражданства (*Office français de protection des réfugiés et apatrides*) в Париже. В это учреждение русские эмигранты обращались при необходимости получить новое удостоверение личности. Многие из беженцев либо не располагали документами, либо же, наоборот, их скрывали, желая «скорректировать» свою биографию. За достоверность предоставленной информации нередко ручались эмигрантские организации, но было довольно и свидетельств двух лиц, сделанных под присягой. Сведения, сохраненные архивом Французского бюро по делам беженцев и лиц без гражданства, правомерно рассматривать поэтому как важнейшие материалы саморепрезентации русских изгнанников, проанализировать которые в полной мере можно, лишь соотнеся их с тщательно проверенной биографической информацией о них.

В 1933 г. Лаппо-Данилевская (обращаясь в бюро, она подписывалась “*Nadine de Lappo-Danilevsky*”) запросила новое удостоверение личности, предоставив о себе следующую информацию, закрепленную в выданном ей 21 февраля 1933 г. документе (*certificat pour usage administratif*), — дата рождения: 29 сентября 1885 г.; родители: Александр Люткевич и Мария Опацкая; вдова Сергея Сергеевича Лаппо-Данилевского; место рождения: Могилев; место проживания: *Rue Crébillon, Paris IV*³⁶. Как видим, теперь писательница уменьшила свой возраст уже на четырнадцать лет, что привело к необходимости сместить время замужества на пять лет. Лаппо-Данилевская предпочла объявить себя вдовой, чтобы, по-видимому, избежать необходимости связываться со своим мужем, проживавшим в тот момент в Финляндии³⁷. Родители были названы верно; внимания заслуживает указание на Могилев как на место

36 *Office français de protection des réfugiés et apatrides*. Cote boîte ORO50. F. 1. Как кажется, данная информация большей частью перекочевала сюда из предыдущего паспорта, который, согласно отметке, сделанной внизу листа, был выдан Российской комиссией в Риме 11 сентября 1923 г.

37 В том же деле содержится следующее свидетельство писательницы: «Сим имею честь заявить, что мой брак с Сергеем Сергеевичем Лаппо-Данилевским был совершен в Серг<и-евском>соборе в Петербурге 20 мая 1901 г. Имя и девичья фамилия моей матери: Мария Опацкая. 21 февраля 1933 г. Надежда Лаппо-Данилевская, урожденная Люткевич» (*Ibid.* F. 2).

рождения, что находит подтверждение еще в одном источнике³⁸ (в некрологе, напомню, указан Киев) и больше сообразуется со служебной карьерой отца.

В делах Французского бюро по делам беженцев и лиц без гражданства имеется два аналогичных удостоверения Федора Сергеевича Лаппо-Данилевского, сына романистки. Первый был выдан 2 июля 1930 г.; в нем фигурировала неверная дата рождения — 13 октября 1905 г. (как следует из цитированной выше выписки из метрической книги, он родился на год раньше, 13 октября 1904 г.). На тот момент Федор Сергеевич был холост. Внизу листа находим отметку об имеющемся у него паспорте, выданном в Берлине 31 августа 1923 г., и о месте его проживания во Франции: 2, passage Danzig Paris XV. Эта информация дублируется во втором удостоверении, от 5 июля того же года³⁹.

Загадочная Татьяна Сергеевна Лаппо-Данилевская, мелькнувшая в Севастополе в 1918 г., обратилась во Французское бюро по делам беженцев и лиц без гражданства в 1944 г. До этого она, видимо, уже довольно долго проживала в Париже⁴⁰. И вот, в связи с намерением выйти замуж ей был необходим документ, который бы заменил утраченное свидетельство о рождении и который был ей выдан 14 апреля 1944 г. на основании показаний двух свидетелей, приведенных к присяге. В удостоверении (*Certificat destiné à suppleer un acte de naissance*) утверждалось, что г-жа Татьяна Лаппо-Данилевская родилась 21 января 1902 г. в Бон-Порте в Монтрё (*Bon-Port-Montreux*) в Швейцарии у состоявших в законном браке Сергея Лаппо-Данилевского и Надежды Люткевич⁴¹. Данная информация была подтверждена русским беженцем Юлием Семеновым и французским гражданином Константином де ла Люби. В документах фигурирует ее адрес: 61,

38 В справке о смерти Н.А. Лаппо-Данилевской, выданной 19 июля 2006 г. мэрией Шароля по запросу Катрин Маард, в качестве места рождения также указан Могилев, хотя и несколько искаженно (*Magniloff*). В качестве последнего адреса писательницы указано: Paris, 16 arrondissement, 18 avenue du Général Clavery. Приношу благодарность Катрин Маард также за сообщение мне записи о смерти Н.А. Лаппо-Данилевской, полученной ею из Архивов Парижа (*Archives de Paris*). Никаких сведений об оставленном наследстве и наследниках ее имущества здесь не содержится; из некролога писательницы известно, что последние месяцы ее жизни прошли в крайней бедности.

39 Office français de protection des réfugiés et apatrides. Cote boîte ORO32. F. 1.

40 Так, ее имя находим в записной книжке Евгения Карловича Фаберже, которая велась в Париже в 1930–1950 гг. (URL: <http://skurlov.blogspot.com/2009/03/1930-1950.html> (дата обращения: 12.01.2023)).

41 Эта дата рождения полностью совпадает с той, что была указана ею в 1918 г., если пересчитать ее на новый стиль; см. примеч. 20 и текст, к нему относящийся.

gue Chardon-Lagache Paris XVI⁴². Знаменательно, что для подтверждения своей личности Т.С. Лаппо-Данилевская не обратилась к Н.А. Лаппо-Данилевской, проживавшей в тот момент в Париже. Трудно поэтому поверить в то, что она действительно приходилась ей дочерью. В то же время та, кто называла себя Т.С. Лаппо-Данилевской, располагала определенной, вполне достоверной информацией о писательнице и ее муже, т. е. несомненно была с ними в определенный момент неплохо знакома. Все это наводит на мысль, что за дочь Н.А. Лаппо-Данилевской могла себя выдать ее воспитанница, проживавшая в ее доме в 1910-е гг.⁴³

Дневники и мемуары

В некрологе Н.А. Лаппо-Данилевской упоминаются ее дневники, которые романистка вела в течение всей жизни начиная с 15-летнего возраста; из них «можно видеть, что с самого детства она была человеком глубоко и искренне верующим» [1]. Многочисленные запросы и попытки напасть на след этих дневников не дали результата, но благодаря письму мне О.А. Леонова от 20 мая 1990 г., в то время сотрудника издательства «Жизнь с Богом» при католической организации Восточно-христианский очаг (Foyer Oriental Chrétien) в Брюсселе, я узнал о существовании воспоминаний писательницы; приведу заключительный абзац из этого письма:

Закончить письмо мне хотелось бы хорошей новостью. Позавчера, разбирая старые рукописи, нашли рукопись на французском языке “Une vie”, принадлежащую г-же Лаппо-Данилевской, посылаем Вам фотокопию первой страницы. Всего их — более 300. Если хотите, мы можем сделать для Вас фотокопию этой рукописи и если не найдется русский текст, то можно было бы его восстановить по французскому, как сделал Рачинский с французскими сочинениями Соловьева⁴⁴.

К сожалению, О.А. Леонов вскоре покинул издательство «Жизнь с Богом», и на мои дальнейшие письма уже никто не отвечал. Лишь позднее мне передали, что рукопись в издательстве не удастся найти. Архив

42 Office français de protection des réfugiés et apatrides. Cote boîte VA008.

43 Ср. выше окончание главки «Замужество и семья».

44 Письмо О.А. Леонова от 20 мая 1990 г. (домашний архив К.Ю. Лаппо-Данилевского).

и библиотека Восточно-христианского очага были после его закрытия в 2000 г. перевезены в центр «Христианская Россия» (“Russia Cristiana”) в итальянский городок Сериате, недалеко от Бергамо. Их описание никакой информации о мемуарах Н.А. Лаппо-Данилевской не содержит [2], а мой запрос о ней не удостоился ответа. Приведу поэтому ниже страничку, присланную мне Леоновым в 1990 г., и ее перевод, сделанный мною:

Une Vie

Table de matières

*Mon enfance*⁴⁵

Chap. I, pages 1 à 4.

Mon désir de devenir un “Strannik”. Notre arrivée à St. Petersburg.

Chap. II, pages 5 à 11.

Une voix inconnue. Joie merveilleuse. Un monde fantastique.

Les joies de l'enfance

Chap. III, pages 12 à 25.

Fêtes Noël. Le carnaval sur le champ de Mars. La foire des Rameaux. La Semaine Sainte. La Pâque avec les chaussures. La table du jour de Pâque. Mon grand-père. La rapsodie de Liszt.

Les chagrins de l'enfance

Chap. IV, pages 26 à 48.

Le pensionnat. La petite Z-ste. Le monde fantastique créée par la musique. Ma grand-mère et mes rêves d'aller en Italie. Les pauvres. Mari Sergéeff. Les chambres obscures. Le petit chien. Une amitié infidèle. Le violon.

45 Справа приписано другим почерком: “Manuscrit de Mme Lappo-Danilevsky — texte français conservé au Foyer oriental chrétien Bruxelles”.

Жизнь
Содержание
Мое детство

Глава I, страницы с 1 по 4.

Мое желание стать «странником». Наше прибытие в Санкт-Петербург.

Глава II, страницы с 5 по 11.

Неизвестный голос. Чудесная радость. Фантастический мир.

Детские радости

Глава 3, страницы с 12 до 25.

Празднование Рождества. Карнавал на Марсовом поле. Вербная ярмарка. Страстная неделя. Пасха с башмачками. Пасхальный стол. Мой дедушка. Рапсодии Листа.

Детские огорчения

Институт. Маленькая за 3-ст. Фантастический мир, созданный музыкой. Моя бабушка и мои мечты о поездке в Италию. Маша Сергеева. Темные комнаты. Щенок. Обманутая дружба. Скрипка.

Сохранившееся содержание начальной части воспоминаний дает, конечно же, лишь примерное представление о детских впечатлениях Н.А. Лаппо-Данилевской, описанных ею в воспоминаниях. Эта скудная информация не противоречит тому, что известно из других источников: важность ранних религиозных переживаний для будущей писательницы, ее музыкальная одаренность и восприимчивость, ранний переезд в Петербург ее семьи. Остается лишь надеяться, что мемуары писательницы, содержащие немало важных сведений о ее жизни в России и в эмиграции, не погибли, и их рукопись еще найдется.

* * *

Пестрая амальгама несколько отрывочных сведений, содержащихся в данной статье, позволяет, на мой взгляд, более рельефно представить себе личность одной из наиболее известных беллетристок дореволюционной России, чьи книги долго сохраняли свою популярность у эмигрантской аудитории, а также об основных вехах ее жизненного пути. В справочных изданиях отныне следует указывать верную дату рождения Н.А. Лаппо-Данилевской, установленную благодаря служебным документам ее отца: 29 сентября 1871 г. Хотя в некрологе 1951 г. Киев был указан как место рождения писательницы, куда более правдоподобным представляется Могилев, фигурирующий в нескольких документах эмигрантского периода⁴⁶; впрочем, окончательно этот вопрос может быть разрешен лишь на основании новых архивных находок (например, метрических записей о ее крещении). В то же время соотнесение достоверно установленных фактов с тем, как они сообщались или искажались самой романисткой, предоставляет в наше распоряжение любопытный материал о том, как творились биографические мифы русских эмигрантов, покинувших отчизну после 1917 г.

Список литературы

Исследования

- 1 [Аноним]. Н.А. Лаппо-Данилевская (некролог) // Русский католический вестник (Брюссель). 1951. № 3. С. 24.
- 2 Колупаев В.Е. «Жизнь с Богом»: описание архивного фонда «Pro manoscritto». Seriate (Bg): Russia Cristiana, 2009. 54 с.
- 3 Корзун В.П. Профессорская семья: отец и сын Лаппо-Данилевские. СПб.: Алетейя, 2011. 192 с.
- 4 Лаппо-Данилевский К.Ю. Н.А. Лаппо-Данилевская // Русские писатели: 1800–1917: биогр. словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. Т. 3: К–М. С. 289–290.
- 5 Лаппо-Данилевский К.Ю. Семья А.С. Лаппо-Данилевского: истоки и традиции // Клио. 2013. № 12. С. 78–96.
- 6 Соболев А.Л. Страннолюбский перебарщивает. Сконапель истоар. М.: Трутень, 2013. 448 с.
- 7 Юдин А.В. Н.А. Лаппо-Данилевская // Католическая энциклопедия. М.: Изд-во Францисканцев, 2005. Т. 2: И–Л. С. 1503.

46 Ср. примеч. 36 и 38 и текст, к ним относящийся.

- 8 *Baschmakoff N., Leinonen M.* Russian Life in Finland 1917–1939: A Local and Oral History. Helsinki: Institute for Russian & East European Studies, 2001. 488 p. (Studia slavica finlandesica, t. XVIII)
- 9 *Stape J.H.* “The Pinker of Agents”: A Family History of James Brand Pinker // *The Conradian*. 2009. № 34 (1). P. 111–143.

Источники

- 10 *Боровой А.А.* Революционное миросозерцание (нравственность и целесообразность в политике). М.: Логос, 1907. 86 с.
- 11 *Весь Петербург на 1912 г.* Адресная и справочная книга г. Санкт-Петербурга. Десятинадцатый год издания. СПб.: Изд. А.С. Суворина, [1912]. 1209 с.
- 12 *Дело С.С. Лаппо-Данилевского* // ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Ед. хр. 26599. 50 л.
- 13 *Заявления, письма в Германское отделение Американского фонда помощи российским литераторам и ученым от разных лиц с просьбой об оказании материальной помощи: И.С. Соколова-Микитова, А.М. Ремизова, Б.А. Пильняка, Н.Н. Урванцова, А.А. Яблоновского и др. Часть I. 1920–1922* // РГАЛИ. Ф. 1570. Оп. 1. Ед. хр. 37. 363 л.
- 14 *Измайлов А.А.* Переписка с современниками / сост., вступ. ст. А.С. Александрова; предисл., подгот. текстов и примеч. А.С. Александрова, Э.К. Александровой, Н.Ю. Грякаловой. СПб.: Пушкинский Дом, 2017. 738 с.
- 15 *Измайлов А.А.* Хрестоматия новой литературы: Роман Н.А. Лаппо-Данилевской «Жена министра» // *Новое слово*. 1912. № 10. С. 113–128.
- 16 *Лаппо-Данилевская Н.А.* Провокация // *Голос России*. 1921. 20 мая. № 662. С. 3.
- 17 *Лаппо-Данилевский С.С.* 1896–1901 // РГИА. Ф. 426. Оп. 5. Ед. хр. 1116. 49 л.
- 18 *Мордвинов А.А.* Из пережитого. Воспоминания флигель-адъютанта императора Николая II. М.: Живая история (Кучково поле), 2014. Т. 2. 697 с.
- 19 *Новое о Репине.* Статьи и письма художника, воспоминания учеников и друзей, публикации. Л.: Художник РСФСР, 1969. 437 с.
- 20 *Памятная книжка Минской губернии на 1888 год.* Минск, 1887. 326 с.
- 21 *Памятная книжка Минской губернии на 1889 год.* Минск, 1888. 343 с.
- 22 *Памятная книжка Минской губернии на 1890 год.* Минск, 1889. 397 с.
- 23 *Памятная книжка Минской губернии на 1891 год.* Минск, 1890. 404 с.
- 24 *Памятная книжка Минской губернии на 1892 год.* Минск, 1891. 404 с.
- 25 *Репин И.Е.* Избранные письма в двух томах: 1867–1930. М.: Искусство, 1969. Т. 2. 464 с.
- 26 *Репин И., Чуковский К.* Переписка. 1906–1929. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 352 с.
- 27 *Розанова Н.В.* Из моих воспоминаний / вступ. ст., публ. и коммент. А.Н. Богословского // *Литературоведческий журнал*. 2000. Ч. 2. № 13/14. С. 6–185.

- 28 Срезневский В.И. Исторический очерк С.-Петербургского Елизаветинского института. 1808–1908 / составил ко дню столетия учреждения В.И. Срезневский. СПб., 1908. 126 с.
- 29 Финансовые документы Германского отделения Американского фонда помощи российским литераторам и ученым (расписки, счета, заявления, доверенности и др.). Е.А. Рюмлиг-Некрасовой, И.В. Гессена, А.В. Герценштейн и др. // РГАЛИ. Ф. 1570. Оп. 1. Ед. хр. 14. 324 л.
- 30 *Lappo-Danilevskaya N.A.* Michail Gourakin, the heart of Russia. New York: McBride, 1917. 424 p.
- 31 [*Lappo-Danilevskaya N.A.*] Michail, or, The heart of a Russian: a novel in four parts by a Russian lady. London: William Heinemann, 1917. 407 p.

References

- 1 [Anonymous.] “N.A. Lappo-Danilevskaia (nekrolog)” [“N.A. Lappo-Danilevskaia (Obituary)”]. *Russkii katolicheskii vestnik (Brussel’)*, no. 3, 1951, p. 24. (In Russ.)
- 2 Kolupaev, V.E. “Zhizn’ s Bogom”: opisanie arkhivnogo fonda “Pro manoscritto” [“Life with God”: Description of the Archival Fund “Pro Manoscritto”]. Seriate, Russia Cristiana Publ., 2009. 54 p. (In Russ.)
- 3 Korzun, V.P. *Professorskaia sem’ia: otets i syn Lappo-Danilevskie* [Professorial Family: Father and Son Lappo-Danilevskie]. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2011. 192 p. (In Russ.)
- 4 Lappo-Danilevskii, K.Iu. “N.A. Lappo-Danilevskaia” [“N.A. Lappo-Danilevskaia”]. *Russkie pisateli: 1800–1917: biograficheskii slovar’* [Russian Writers: 1800–1917: Biographical Dictionary], vol. 3: K–M. Moscow, Bol’shaia rossiiskaia entsiklopediia Publ., 1994, pp. 289–290. (In Russ.)
- 5 Lappo-Danilevskii, K.Iu. “Sem’ia A.S. Lappo-Danilevskogo: istoki i traditsii” [“A.S. Lappo-Danilevskii’s Family: Origins and Traditions”]. *Klio*, no. 12, 2013, pp. 78–96. (In Russ.)
- 6 Sobolev, A.L. *Strannoliubskii perebarshchivaet. Sconapel’ istoar* [Strannoliubskii Overdoes it. Sconapel’ Istoar]. Moscow, Truten’ Publ., 2013. 448 p. (In Russ.)
- 7 Iudin, A.V. “N.A. Lappo-Danilevskaia” [“N.A. Lappo-Danilevskaia”]. *Katolicheskaiia entsiklopediia* [Catholic Encyclopedia], vol. 2: I–L. Moscow, Frantsiskantssev Publ., 2005, p. 1503. (In Russ.)
- 8 Baschmakoff, Natalia, and Marja Leinonen. *Russian Life in Finland 1917–1939: A Local and Oral History*. Helsinki, Institute for Russian & East European Studies, 2001. 488 p. (Studia Slavica Finlandesica, t. XVIII). (In English)
- 9 Stape, John Henry. “The Pinker of Agents’: A Family History of James Brand Pinker.” *The Conradian*, no. 34 (1), 2009, pp. 111–143. (In English)